

Лан Цзэ вернулся, сжимая в руке пучок пожухлой травы Ли. Ци Бай поспешно перехватил его руку, не давая воину растереть листья в кашу.

— Кровь уже остановилась, — мягко остановил он друга. — Не стоит так усердствовать.

Юноша прекрасно понимал, что его раны — это не глубокие увечья Сюн Фэна. Прикладывать дикие травы, смешанные с землёй и пылью, прямо к открытым порезам значило лишь увеличить риск заражения.

— Эту траву нельзя использовать сразу, — пояснил Ци Бай. — Сначала рану нужно промыть остывшей кипячёной водой, и только потом прикладывать лекарство.

Лан Цзэ знал, что Ян Ло обучает юношу шаманскому искусству, поэтому спорить не стал. Он аккуратно спрятал траву Ли в плетёную корзину, решив заняться этим позже в пещере — в это время года найти свежую лечебную траву было большой удачей.

Наконец Ци Бай смог высказать то, что не давало ему покоя:

— С костями этой птицы что-то не так.

Он обошёл вокруг туши красной птицы, внимательно её разглядывая, и добавил:

— К тому же она выглядит такой... тощей. Сдаётся мне, мясо у неё не слишком вкусное.

— Мясо летающих птиц вообще не едят, — серьёзно ответил Лан Цзэ. — Сразу после смерти оно становится кислым и начинает вонять. Жрецы говорят, что плоть этих тварей ядовита. Я сам видел, как один охотник съел кусок такой птицы и умер через несколько дней.

Ци Бай невольно сглотнул.

— Тогда зачем ты так рисковал жизнью, чтобы её поймать? Ты хоть понимаешь, что я чуть не умер от страха, глядя на твой прыжок?

На лице Лан Цзэ наконец проступило редкое для него оживление, свойственное его возрасту.

— Пусть их мясо несъедобно, но кости птиц — лучший материал для изготовления орудий. В наших краях они появляются редко, а из-за крыльев поймать их почти невозможно.

Воин с силой постучал по мощному суставу крыла красной птицы.

— Особенно вот здесь. Из этих костей выходят острейшие ножи. Я впервые добыл такую крупную птицу.

Ци Бай хлопнул себя по лбу. Ну конечно! Этот странный звук, который он услышал раньше — это ведь был почти металлический звон. Юноша достал свой костяной нож.

— Орудия вроде моего?

Лан Цзэ качнул головой.

— Кости красной птицы, конечно, не сравнятся с костями Таинственной птицы. Те — самые прочные на всём континенте.

Лан Цзэ уже говорил нечто подобное в тот день, когда Ци Бай вонзил свой нож в глаз чёрному медведю. Но только сейчас, воочию столкнувшись с мощью крылатого хищника, юноша по-настоящему осознал ценность своего оружия.

Судя по тому, насколько опасной была сегодняшняя охота, добыть такую птицу было подвигом, а о Таинственной птице, которая наверняка была ещё свирепее, и говорить не приходилось.

Кровь красной птицы залила снег неподалёку от их ловушки. Ци Бай понимал, что в ближайшее время добычи в этом месте ждать не стоит — запах смерти отпугнёт любого зверя. Поскольку туша была огромной, продолжать охоту не имело смысла, и они решили вернуться в племя.

Стоило им приблизиться к поселению, намереваясь незаметно затащить добычу на склон, как тишину разорвал зычный крик Ху Мэна:

— Дедушка жрец! Вождь! Лан Цзэ и Бао Бай притащили огромного Горного феникса!

Этот вопль разом разрушил все планы на скрытность. Лан Цзэ помрачнел, его взгляд стал колючим.

Ци Бай, видя, как из пещер один за другим высовываются любопытные соплеменники, лишь вздохнул.

— Пошли. Придётся тащить её на площадь.

Лан Цзэ неохотно кивнул.

Пока они волокли тушу к центру поселения, вокруг собралась толпа. Те, кто жил в нижних

пещерах, спрыгивали на землю и пристраивались следом. Мало кто из них видел красную птицу раньше, поэтому слова Ху Мэна быстро разнеслись по рядам, вызывая бурные обсуждения.

— Никогда не видел такого огромного Горного феникса!

— И правда. Только почему он такой странный? Перьев почти нет. Может, они зимой линяют?

Ци Бай недоумённо покосился на уродливую тушу, которую тащил Лан Цзэ, и всерьёз усомнился в зрении соплеменников. Как можно было принять это страшилище за благородного Горного феникса, который в их краях считался символом величия и красоты?

Вскоре из большой пещеры вышли Ян Ло и Хоу Янь. Увидев добычу в центре площади, они переглянулись и, не сговариваясь, ускорили шаг. Толпа почтительно расступилась. Хоу Янь осторожно коснулся крыла птицы.

— Это же летающая птица!

— Это... Красная птица? Вы ухитрились поймать Красную птицу? — Голос Ян Ло сорвался на высокую ноту.

Радость вождей, впрочем, длилась недолго: стоило им поднять глаза, как они натолкнулись на настороженный, ледяной взгляд Лан Цзэ.

Энтузиазм Ян Ло поутих, он постарался придать лицу более спокойное выражение. Заметив недоумение на лицах соплеменников, жрец пояснил:

— Это не Горный феникс. Это Красная птица. Её кости — лучший материал для ножей. Клинки из них никогда не ломаются.

Он умолчал лишь об одном: зверолодов, умеющих обрабатывать такие кости, найти было труднее, чем саму птицу. Даже в его прежнем племени этот секрет передавался лишь вождям и жрецам. Ян Ло, будучи лишь учеником, проигравшим в борьбе за место, не знал всех тонкостей мастерства.

Глядя на тушу, он нахмурился, предчувствуя, что дело предстоит непростое. Однако воины племени Чёрной Горы об этих сложностях не догадывались.

— Как это — никогда не ломаются? — недоверчиво переспросил Ху Мэн. — Даже если ударить о камень?

Чжу Я, стоявший неподалёку, высокомерно вскинул голову:

— Конечно. Раньше у меня был нож из кости Синей птицы. Он не плавился даже в самом жарком огне.

Ян Ло внимательно посмотрел на Чжу Я. Он вспомнил, что тот был сыном вождя племени Клыкастого Вепря. Возможно, он знал способ обработки?

Но не успел жрец подойти к нему, как вмешался маленький азверолоуд по имени Ю Юнь:

— Чжу Я, а ты тоже можешь поймать такую птицу?

Взгляд Чжу Я на мгновение вильнул, но он тут же самодовольно заявил:

— Мне не нужно охотиться на них самому. Ведь я...

Заметив рядом Хоу Яня, он проглотил упоминание о своём прежнем статусе и поспешно добавил:

— В общем, я выменял тот нож на Торговом дне.

— Болтать каждый горазд, — хмыкнул Ху Мэн. — Покажи нож, тогда и поверим.

Чжу Я прикусил язык — показать ему было нечего. Тот нож он одолжил младшему брату перед самым бегством из племени, а после они потеряли друг друга. Где теперь искать ту костяную сталь?

Ян Ло сразу же оставил мысль о расспросах. Действительно, если бы его племя владело искусством костянойковки, они бы нашли способ защитить семью вождя.

Видя, что разговоры уходят в сторону, Ян Ло громко откашлялся:

— Добыть дичь зимой — великая честь для воина и слава для всего племени Чёрной Горы.

Ци Бай, заметив, как жрец пытается приписать добычу к общим заслугам, нахмурился:

— Дедушка жрец, Лан Цзэ поймал Красную птицу в одиночку. Неужели её тоже нужно отдавать племени?

Ян Ло на мгновение задумался и покачал головой:

— Зимняя добыча принадлежит тому, кто её добыл. Но Красная птица — редкий трофей. Мы с

вождём Хоу Янем готовы обменять припасы племени на часть костей и перьев. Лан Цзэ, ты согласен?

— Нет, — отрезал воин.

Ян Ло осекся, не зная, что ответить. Ци Бай едва сдержал улыбку.

«Я тут за него переживаю, чтобы добро не пропало, а он...» — ворчливо подумал жрец.

Он махнул рукой:

— Ну, воля ваша. Но слушайте все: мясо и кровь этих птиц прокляты. Даже если вам повезёт убить такую тварь, в рот её не брать!

Подумав, он добавил:

— Отныне каждый, кто добудет пернатую дичь, должен сначала показать её мне.

На этом он развернулся и ушёл в пещеру. Стоило ему скрыться, как Ху Мэн, Ню Юн и другие подростки сбились в кучку, азартно шепчась. В их возрасте опасность зимы казалась чем-то далёким, а жажда подвига переполняла сердца. Они провожали Лан Цзэ взглядами, в которых читалось нескрываемое восхищение, и в их воображении уже рисовались картины легендарных клинков.

Когда тушу затащили на уступ, Лан Цзэ сразу переменялся. Он указал на птицу, предлагая Ци Баю выбрать любые кости.

Но юноша совершенно не смыслил в костяном ремесле. Брать драгоценный материал просто так было бы расточительством, поэтому он отделил лишь небольшой фрагмент с самого кончика крыла, а остальное оставил другу.

— Мне хватит этого кусочка.

Лан Цзэ молча кивнул и затащил добычу в свою пещеру.

Ци Бая же сейчас занимало другое — его малая угольная печь. Смеркалось, и как раз подошло время, когда он вчера запечатал печь.

Юноша взял ветку и проделал небольшое отверстие в глиняной заслонке. Разгребая землю, он увидел внутри чёрные, блестящие обломки.

Ци Бай достал два уголька и постучал ими друг о друга — раздался чистый, сухой звук. Он с силой сжал один из них: на изломе была видна ровная, угольно-чёрная структура.

Получилось!

С радостным возгласом Ци Бай начал выгребать ещё тёплый уголь. За исключением нескольких поленьев с краёв, которые не успели прогореть до конца, вся древесина превратилась в отличный древесный уголь. У юноши набралась целая корзина.

Пусть угли были разного размера и формы, сейчас это не имело значения — главное, что они горели. Самодельная печь выдержала испытание и явно могла послужить ещё не раз, что значительно сэкономило силы и время.

Очистив печь, Ци Бай уложил недогоревшие остатки в самый центр и начал закладывать новую партию дров. Перед тем как запечатать вход, он вспомнил о кости Красной птицы и, повинувшись внезапному порыву, сунул её в печь.

«Я вовсе не порчу ценную вещь, — убеждал он себя. — Мне просто любопытно».

Перетащив корзину в пещеру, он развёл небольшой костёр в защищённом от ветра углу, добавив туда углей. Вскоре над ними задрожал прозрачный жар. Ци Бай протянул ладони, чувствуя, как тепло проникает под кожу. В пещере стало ощутимо уютнее.

Юноша плотнее перебинтовал руку, обмотал голову куском шкуры, чтобы каменная пыль не летела в лицо, и взялся за молот. Из-за охоты на птицу времени на лесные вылазки не осталось, так что остаток дня он решил провести как прилежный рудокоп, расширяя своё жилище.

<http://bllate.org/book/15816/1435180>